О разработке основополагающей типологии государственно-правовых явлений

Аннотация. Проблема методологически несостоятельных исследований государственно-правовой реальности представлена как часть кризиса российской юридической науки. К формам данной проблемы отнесены: юридические исследования (особенно диссертации), в которых реальные государственно-правовые явления получают определения как некие категории, объективно существующие свойства таких явлений не находят отражения в эмпирическом обосновании, а теоретические построения представляют собой творческую модификацию мыслей других исследователей для получения нужной степени формальной оригинальности (для обозначения метода построения таких работ предложен термин «метод искажающего плагиата»); дискурс по поводу понимания государственно-правовых явлений, переходящий в спор о понятиях и не позволяющий получить научный или прикладной социально-правовой результат.

Преодоление кризисных явлений в современной отечественной юридической науке возможно на основе научно обоснованной методологии, способной ограничить творческий волюнтаризм. Частью такой методологии может стать типология государственно-правовых, а впоследствии всех юридических явлений. Основополагающим для их типизации может стать критерий наличия/отсутствия внутренних системных связей, по которому можно выделить два базовых типа государственно-правовых явлений: элементарные и системные. Элементарные государственно-правовые явления не могут быть подразделены на самостоятельные явления, имеющие собственное юридическое значение, системные предполагают наличие таковых в своем составе. Элементарные государственно-правовые явления по критерию специфики юридической сущности подразделены на субстанциональные, динамические и релятивные (связи и изоляции). Интегративные свойства системных государственно-правовых явлений обусловлены как свойствами их компонентов, так и структуры, которую целесообразно рассматривать с использованием категорий «связь» и «изоляция». Связь и изоляция представлены как самостоятельные государственно-правовые явления, а не в качестве свойств таковых. Свойства изоляции диалектически противопоставлены свойствам связи.

Ключевые слова: кризис юридической науки; типология; типизация; критерии; элементарные государственно-правовые явления; субстанциональные государственно-правовые явления; динамические государственно-правовые явления; релятивные государственно-правовые явления; системные государственно-правовые явления.

Для цитирования: Васильев П. В. О разработке основополагающей типологии государственно-правовых явлений // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 2. — С. 108–118. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.108-118.

© Васильев П. В., 2021

* Васильев Павел Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
ул. Корюкина, д. 20, г. Ульяновск, Россия, 432071
varv22031979@yandex.ru

On the Development of State Legal Phenomena Fundamental Typology

Pavel V. Vasilev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Ulyanovsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ul. Koryukina, d. 20, Ulyanovsk, Russia, 432071
vapv22031979@yandex.ru

Abstract. The problem of methodologically untenable studies of state legal reality is presented as part of the crisis of the Russian legal science. The forms of this problem include: legal research (theses in particular) where the actual state legal phenomena are defined as certain categories; objectively existing properties of such phenomena are not reflected in the empirical study while theoretical constructions represent a creative modification to the thoughts of other researchers to obtain the desired degree of formal originality (the method of composition of such works is sometimes referred to as the "method of distorting plagiarism"); a discourse on the understanding of state-legal phenomena, turning into debates about the concepts and failing to result in any scientific or applied socio-legal outcome.

Overcoming the crisis phenomena in modern Russian legal science is possible on the grounds of scientifically based methodology that can limit creative voluntarism. A typology of state-legal phenomena, and subsequently of all legal phenomena, can become part of such a methodology. The criterion of the presence/absence of internal system connections can become fundamental for their typification, according to which two basic types of state-legal phenomena can be distinguished: elementary and systemic. Elementary state legal phenomena can not be divided into independent phenomena that have their own legal significance, but assume the presence of such in their composition. Elementary state legal phenomena are divided into substantive, dynamic and relational (connections and isolations) according to the criterion of the specificity of the legal entity. The integrative properties of systemic state-legal phenomena are determined by both the properties of their components and the structure, which should be considered using the categories "connection" and "isolation". Communication and isolation are presented as independent state-legal phenomena, and not as properties of such. The properties of isolation are dialectically opposed to the properties of communication.

Keywords: crisis of legal science; typology; typification; criteria; elementary state legal phenomena; substantial state legal phenomena; dynamic state legal phenomena; relational state-legal phenomena; systemic state legal phenomena.

Cite as: Vasilev PV. O razrabotke osnovopolagayushchey tipologii gosudarstvenno-pravovykh yavleniy [On the Development of State Legal Phenomena Fundamental Typology]. *Lex russica*. 2021;74(2):108-118. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.108-118. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность заявленной темы обусловлена наличием *проблемы методологически несостоятельных исследований*. Ее формами выступают:

— юридические исследования (особенно диссертационного уровня), в которых реальные государственно-правовые явления получают определения как некие *категории*, объективно существующие свойства таких явлений не находят отражения в эмпирическом обосновании, а теоретические построения представляют собой творческую модификацию мыслей других исследователей для получения нужной степени формальной оригинальности (для обозначения метода построения текстов таких работ предлагаем термин «метод искажающего плагиата»,

так как переработка оригинальных мыслей авторов зачастую сопряжена не только с изменением формы, но и с искажением исходного смысла);

— дискурс по поводу понимания государственно-правовых явлений, переходящий в спор о понятиях и не позволяющий получить научный или прикладной социально-правовой результат.

Если рассматривать данную проблему в системе всего социокультурного института российской юридической науки, то она представляет собой один из аспектов кризиса последнего. Отметим, что мы солидаризируемся с мнениями тех исследователей, которые признают кризис современной отечественной юридической науки¹.

¹ Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 29–36 ; Честнов И. Л. Состояние современной юридической науки: мнение экспертов // *Общественные науки и современность*. 2016. № 2. С. 155–163.

В одной отдельно взятой статье невозможно представить полный анализ всех форм и факторов обозначенной проблемы. Однако метод включенного наблюдения функционирования института рецензирования диссертационных и иных работ позволил выявить представленные выше формы данной проблемы, а также один из ее факторов. Это *отсутствие научно обоснованной типологии государственно-правовых явлений, позволяющей ограничивать исследовательский волюнтаризм*. Современные исследователи государства и права могут усомниться в пользе какого-либо ограничения творческой свободы, как это было при господстве диамата. Но мы предлагаем разработать методологическую концепцию, ограничивающую не свободу, а именно волюнтаризм, то есть явное или имплицитное отступление от закона достаточного основания при проведении научного юридического исследования. Свобода творчества будет обеспечена возможностью несогласия с базовой методологической концепцией, в том числе и разрабатываемой типологией государственно-правовых явлений. Автору всего лишь будет нужно *привести доказательства, достаточные для ее опровержения*. Отметим, что именно так происходит по-настоящему научный процесс. Последний обеспечен реализацией закона отрицания отрицания в формах снятия с повестки научного дискурса несостоятельных идей, трансформации потенциально полезных, но недоработанных, а также синтеза полезного старого и перспективного нового знания.

Наблюдение государственно-правовых явлений позволяет выдвинуть гипотезу о том, что их можно классифицировать по *бинарному критерию наличия/отсутствия внутренних системных связей на системные и элементарные*. Множество элементарных юридических явлений, используя *критерий специфики юридической сущности*, предлагаем классифицировать на *субстанциональные, динамические и релятивные*.

Для предотвращения заблуждений важно помнить, что *понятие, включая категорию, как форму мышления — процесса отражения вещей в сознании, нельзя отождествлять со знаком (общеупотребительное слово или термин) и отражаемым предметом*. С точки зрения семиотики следует различать знак (сло-

во или словосочетание), означающее (десигнат, понятие) и означаемое (денотат, предмет). Это обстоятельство отметил Г. Фреге. Свойство знака — способность выражать понятие и обозначать предмет — он «изобразил в виде знаменитого треугольника, поместив на трех его вершинах слово (или знак), десигнат (или понятие) и денотат (или предмет)»². Это следует иметь в виду для предотвращения заблуждения подмены денотатов десигнатами и знаками. Если дискурс идет о понятиях, то знаки всегда должны обеспечивать точность передаваемой мысли (десигната) путем *указания на свойства государственно-правового явления (денотата)*. В противном случае есть риск явной или имплицитной подмены явления понятием о нем. Происходит это путем отнесения признака непосредственно к явлению. Именно так свойство реально существующего явления уходит на второй план, а само исследование приобретает форму работы со вторичными источниками (научные публикации, учебные издания). Но во вторичных источниках представлены только относительно обособленные от реальности отражения (десигнаты). Для обеспечения реализации закона достаточного основания в этих случаях нужно использовать методы обнаружения и компенсации возможных искажений (отметим существующее сегодня очевидное невнимание исследователей государственно-правовой реальности к таким методам). Иначе получаемые знания станут представлять собой заблуждения. Между тем многие признаваемые научными работы не представляют описания свойств изучаемого явления, а демонстрируют в лучшем случае анализы авторских позиций с применением метода искажающего плагиата.

Не углубляясь в концепции и анализ определений, отметим рекомендацию отражать в научных работах сами государственно-правовые явления, обоснованные *фактами* проявления их реально существующих свойств. Отступления от этого в форме абсолютно волюнтаристской подмены таких фактов анализом формулировок признаков и дефиниций понятий в значительной степени обуславливает отмеченный выше кризис отечественной юридической науки. Однако последний обусловлен не только желанием авторов проявить волюнтаризм, но и отсутствием основополагающей методологи-

² Лободанов А. П. Основы семиотики. Семиотика искусства : лекции по семиотике. М. : Издательство Московского университета, 2007. Вып. I. С. 108.

ческой концепции типов государственно-правовых явлений, то есть их типологии.

Значение типологии для изучения государственно-правовых явлений отмечено юридической наукой. Так, В. М. Сырых, используя термин «исторический тип права», обращает внимание на наиболее существенные с содержательной точки зрения признаки типизируемых правовых систем (специфика классовая сущности, логика развития, общность истории, развитость устройства системы отраслей права, специфика механизма его реализации, состояние законности и др.)³. Важность типологии отражена и в других областях юридической науки.

Поясним некоторые аспекты понимания терминологии: *типология* представляет собой методологическое учение о типизации и типах; *типизация* — это познавательная классификационная процедура (разновидность классификации в смысле логической процедуры) по критериям, отражающим наиболее существенные свойства изучаемых явлений; *тип* — это получаемая в результате типизации совокупность явлений, имеющих такие общие существенные свойства, которые отсутствуют у явлений других типов.

Типизация в качестве объекта имеет исходное заранее обозначенное множество. *Метод перебора* возможных критериев позволяет выявить из их множества такой, который обеспечивает типизацию абсолютно всего исходного множества государственно-правовых явлений. Это бинарный критерий *наличия/отсутствия внутренних системных связей*. Закономерно, что государственно-правовые явления, обладающие внутренними системными связями, представляют собой именно системы и этим свойством принципиально отличны от явлений, не имеющих таких связей.

Таким образом, к базовым типам государственно-правовых явлений, используя бинарный критерий *наличия/отсутствия внутренних системных связей*, предлагаем относить системные и элементарные. Системные юридические явления неизбежно состоят из двух или более элементарных и обладают внутренними системными связями, элементарные — не обладают ими и в принципе не могут включать в качестве единиц своего состава другие

имеющие самостоятельное юридическое значение государственно-правовые явления.

Отметим, что элементарные явления могут состоять из нескольких явлений, но не имеющих *самостоятельного* юридического значения. Так, субъективное юридическое право, субъективную юридическую обязанность относим к элементарным юридическим явлениям, так как входящие в их формулировки лексемы самостоятельного юридического значения⁴ не имеют. В отличие от элементарных, системные явления, например механизмы государства или правового регулирования, состоят из имеющих самостоятельное юридическое значение органов государственной власти и государственных организаций, нормативных и индивидуальных правовых предписаний и т.д.

Рассмотрим множество элементарных юридических явлений. Наблюдение позволяет констатировать наличие различных нормативных и индивидуальных правовых предписаний, актов, документов, юридических символов и т.д. Такие явления названы С. С. Алексеевым субстанциональными⁵. Однако в их число он включал как воспринимаемые органами чувств тексты правовых норм, юридические документы, так и правоотношения, юридические факты без пояснения их видов, а также некоторые другие явления, в принципе не воспринимаемые органами чувств и постигаемые лишь разумом. Рассуждая о субстанциональности, С. С. Алексеев не привел однозначного ее определения, не указал признаков, формирующих понятие о субстанциональности. Оставленными без ответов оказались вопросы о том, представляет ли собой субстанциональность самостоятельное государственно-правовое явление или это всего лишь свойство множества таких явлений? Каковы иные свойства явлений, обладающих субстанциональностью (если это свойство)? Как вообще классифицировать явления на субстанциональные и несубстанциональные? Каков объем понятия, отражающего несубстанциональные явления? Без ответов остались не только указанные, но и многие другие вопросы, в том числе о типологии всех государственно-правовых явлений, составленной с учетом субстанциональности некоторых из них. Однако приведенная С. С. Алексеевым контекстная

³ Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. М. : Юстицинформ, 2001. Т. 1. С. 81.

⁴ В данном случае юридическое значение — это способность влечь правовые последствия: возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

⁵ Алексеев С. С. Теория права. М. : Бек, 1995. С. 218–220.

характеристика субстанциональности и сравнительный анализ субстанциональных и несубстанциональных явлений позволяет понять мысли ученого и сформулировать более определенные суждения по этому вопросу.

Предлагаем определить *субстанциональность государственно-правовых явлений как основополагающее свойство данного типа явлений, представляющее собой их пригодность для восприятия органами чувств, обеспечиваемую неперменным сохранением во времени качественно-количественной неизменности (качественно-количественное постоянство) существования*. Данное определение основано на свойствах субстанции.

Согласно Философской энциклопедии слово «субстанция» производно от латинского *substantia*, обозначающего «сущность; то, что лежит в основе», и понимается философами как объективная реальность, рассматриваемая со стороны ее внутреннего единства, безотносительно ко всем тем бесконечно многообразным видоизменениям, в которых и через которые она в действительности существует; материя в аспекте единства всех форм ее движения, всех возникающих и исчезающих в этом движении различий и противоположностей⁶. Изучение достаточно обширного материала указанного справочного издания позволяет согласиться с С. С. Алексеевым в том, что самостоятельный тип государственно-правовых явлений можно именовать термином «субстанциональные». Кратко обозначим их наиболее значимые свойства:

- способность существовать объективно в форме своих модусов, свойства которых воспринимаемы органами чувств;
- качественно-количественная неизменность (постоянство, тождественность самим себе);
- восприимчивость к внешнему воздействию и изменчивость под его влиянием;
- отражаемость сознанием познающего лица;
- принадлежность явлениям, однако не всем, а лишь объективно существующим.

Эти свойства легко могут быть установлены *наблюдением* различных юридических документов, должностных лиц, символов других подобных явлений, а также *последующим абстрагированием* от конкретных наблюдаемых фактов. Так, будучи созданной, правовая норма состоит из определенного числа обладающих особым смыслом слов, действует во времени

(с даты обретения силы и до момента возможной ее утраты хотя бы со сменой общественно-экономической формации) на правовой статус адресатов. Составленный юридический документ обладает субстанциональностью до момента утраты им своего носителя и (или) юридического значения. Заметим, что *процессы создания, изменения или отмены правовой нормы не обладают субстанциональностью в обозначенном смысле*. Это не противоречит тому факту, что норма может быть изменена субъектом правотворчества. Но в период своего существования в качестве таковой во временных интервалах до и после изменений она сохраняет свою качественно-количественную неизменность. Иными словами, субстанциональные правовые явления всегда обладают способностью в некотором продолжительном (достаточном для восприятия органами чувств) времени быть одними и теми же с точки зрения их сущностных признаков.

Однако наблюдаемые государственно-правовые явления могут быть не только субстанциональными. Например, процессуальные и процедурные действия, а также некоторые другие явления *существуют исключительно как непрерывные изменения юридически значимого параметра объекта: количества юридически значимой информации (юридически значимые действия субъектов права); времени (трудовые действия работников, функционирование нормы права); места нахождения (патрулирование территории несения службы нарядом полиции) и др.* Предлагаем использовать для их обозначения термин «*динамические государственно-правовые явления*». Выбор термина имени прилагательного «динамические» происходил из достаточно большого перечня лексем, таких как «несубстанциональные», «функциональные», «функционирующие», «изменчивые», «процессуальные», «процедурные». При этом учтено следующее. Во-первых, вводимый термин должен стать хорошо определенным и способным функционировать самостоятельно, презентуя обозначаемое им понятие о типе явлений. Имя прилагательное «несубстанциональные» неприемлемо в силу проблемы неопределенности отрицательной части дихотомического деления понятий. Во-вторых, вводимый термин не должен вызывать ассоциации с другими, в том числе противоположными по

⁶ Философская энциклопедия : в 5 т. М. : Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 151–154.

сущности, явлениями других типов. По этой причине отвергнуты термины «функциональные» и другие подобные словесные формы, так как ими уже обозначены различные, в том числе и субстанциональные, явления. Так, С. С. Алексеев говорил о правовых средствах как о *функциональных явлениях*. Это видно, например, из следующей фразы: «Иными словами, перед нами те же, скажем, юридические нормы, хозяйственные договоры, счета в банке, меры поощрения, санкции, но представляющие в качестве *функциональных явлений*» (курсив наш. — П. В.), инструментов реализации силы, ценности права»⁷. В-третьих, вводимый термин должен подчеркивать постоянство изменений в количестве юридически значимого параметра таких явлений. Термин «динамические государственно-правовые явления» достаточно хорошо отражает это свойство и не влечет смешения с субстанциональными.

Кратко обозначим наиболее существенные свойства динамических государственно-правовых явлений:

- способность возникать, существовать только и исключительно как *изменения количества юридически значимого параметра объекта* (например, информации, накапливаемой в процессе процессуального действия с момента его начала и до перерыва или окончания; времени исполнения служебных обязанностей работником или действия нормы права; расстояния в пространстве при юридически значимом перемещении);
- обьективированность в форме двух своих модусов: *действия* или *бездействия*, свойства которых воспринимаемы органами чувств.

Отметим, что авторы юридических исследований часто упускают из виду динамическую природу таких явлений. В связи с изложенным методологически дефектными считаем некоторые авторские позиции. Например, А. С. Миловидова определяет юридическое удостоверение как интеллектуально-волевою юридически значимую деятельность компетентных субъектов, направленную на установление и подтверждение подлинности и правомерности правовых явлений, и ее результат, порождающие юридические последствия. Юридическое удостоверение представлено автором «в си-

стемном единстве триады аспектов. Первый — процедурный, динамический — деятельность по установлению соответствия предмета удостоверения определенным параметрам и критериям (отметим лексически неудачное построение — соответствовать или не соответствовать можно требованиям, а не критериям, в представленной формулировке два самостоятельных гносеологических инструмента — критерии и требования получили искаженное отражение. — П. В.). Второй — материальное закрепление результата (формализация, объективация). Сама процедура удостоверения и полученный по ее завершении результат позволяют не только приобрести те или иные права и обязанности, но и становятся предпосылкой новых общественных отношений, в том числе порождают новый круг удостоверения. Итак, третий аспект — юридическое удостоверение как завершающий элемент фактического состава, одно из определяющих условий дальнейшей юридической деятельности»⁸. Так что же такое юридическое удостоверение? Субстанциональное, динамическое или иное явление? Зачем понадобилось обозначать одним и тем же термином явления, имеющие самостоятельные сущности? Почему для обозначения динамического явления нельзя было использовать термин «удостоверительный процесс»? На эти и другие вопросы ответов найти в работе автора нам не удалось. Гораздо более грамотным выглядел бы подход, если бы автор указал, что слово «удостоверение» имеет множественное значение, так как обозначает либо юридическую процедуру, либо ее правовой результат, либо юридический документ. После этого уместно было бы дать самостоятельные дефиниции трем различным по типу явлениям. Не отрицая научной ценности представленной в автореферате диссертации А. С. Миловидовой позиции, полагаем целесообразным указать на необходимость подбора самостоятельных знаков для обозначения соответствующих десигна-тов.

Однако достаточно часто проблемы исследований имеют не терминологический, а концептуальный характер, так как существенные различия между субстанциональными и динамическими явлениями не получают должного осмысления. Это ведет к необоснованному при-

⁷ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 218.

⁸ Миловидова А. С. Юридическое удостоверение (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 10.

писыванию им свойств, которыми они обладать не могут.

Таким образом, можно было бы заключить, что юридическая реальность на элементарном уровне представлена только двумя основными типами государственно-правовых явлений: субстанциональными и динамическими, которые принципиально различны по критерию наличия/отсутствия субстанциональности. Однако это не так. *Самостоятельным юридическим значением обладают государственно-правовые связи и изоляции.*

Для создания концепции основополагающей типологии государственно-правовых явлений имеет значение ответ на вопрос: связь представляет собой *самостоятельное явление* или она есть *всего лишь свойство* явления? Это принципиально важно, так как от признания связи самостоятельным явлением или всего лишь свойством явления зависит ценность производного знания.

Философская энциклопедия определяет связь как «специфированное отношение, при котором наличие (отсутствие) или изменение одних объектов есть условие наличия (отсутствия) или изменения других объектов... Основание связи — это какое-либо общее *свойство* (курсив наш. — П. В.)... делающее возможной связь. Наличие основания связи необходимо, но недостаточно для наличия самой связи. Нужны определенные условия, при которых связь *реализуется* (курсив наш. — П. В.)... в целях познания связи объектов нередко используется прием *отвлечения от связи* (курсив наш. — П. В.)... В учении о связи важное значение имеет исследование различных *форм связи* (курсив наш. — П. В.) и установление некоторых общих их характеристик...

С точки зрения логики и семиотики *установление связи, как и разделений* (курсив наш. — П. В.), является одной из основных операций нашего ума (причем для разделений, как и для связи, следует различать много видов и способов, и всякий разговор о разделениях относится к какому-либо из этих видов или способов)... Можно *по произволу устанавливать связь между любыми двумя объектами, существующими или нет* (курсив наш. — П. В.). Можно также *по произволу, принимая новый способ установления (но не прослеживания) связи, назначать*

разделения, то есть запрещения установления некоторых связей между объектами (курсив наш. — П. В.). Таким образом, возникают случаи, когда объекты оказываются посторонними по отношению к другим объектам...»⁹. В государственно-правовой реальности связь представлена односторонним или взаимным, актуальным или потенциально возможным, непосредственным или косвенным воздействием явлений, лиц друг на друга. Например, связь государства и гражданина в форме гражданства законодательно определена именно как устойчивая связь¹⁰, то есть самостоятельное государственно-правовое явление, а не как свойство правового статуса отдельных лиц. Для обозначения указанного свойства удобнее использовать термин «состояние в гражданстве». Можно привести и иные нормативные правовые предписания, отражающие способность связи существовать как самостоятельное государственно-правовое явление. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что связь — это самостоятельное государственное правовое явление, которое:

- представляет собой специфицированное отношение;
- существует наравне с объектами, вступающими в нее;
- обусловлена свойствами объектов, позволяющими ей возникнуть;
- возникает позже образующих ее свойств объектов;
- имеет свое основание;
- может быть обнаружена применением особого метода — отвлечения от связи;
- имеет свои формы;
- диалектически противопоставлена разделению (использование словоформы «разделение» неудачно, так как она обозначает процесс — динамическое явление, а не результат; для обозначения диалектической противоположности связи считаем пригодными формы имени существительного «изоляция», а для обозначения процесса ее возникновения — формы лексемы «изоляция»);
- возникает и существует именно *между* объектами.

Кроме того, в юридической практике связь между объектами (включая правосубъектных лиц) может существовать после прекращения

⁹ Философская энциклопедия : в 5 т. М. : Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 570–571.

¹⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

их существования. Так, например, признание факта родственной связи между лицами возможно в судебном порядке даже после смерти одного или всех их.

Таким образом, связь:

- принципиально несводима к образующим ее субстанциональным или динамическим явлениям;
- существует объективно наряду с образующими ее явлениями;
- функционирует, позволяя объектам проявлять свои свойства (так, именно гражданство при отсутствии правопрепятствующих юридических фактов позволяет лицу участвовать в выборах должностных лиц государства и референдумах);
- наряду с диалектически противопоставляемой ей изоляцией принадлежит к самостоятельному типу явлений.

Для обозначения последнего предлагаем термин *«релятивные государственно-правовые явления»*. Он отвечает указанным выше требованиям и отражает сущностную принадлежность к отношениям. Однако если связь хорошо известна юридической науке и практике, например в форме причинной связи в системе состава правонарушения, то изоляция изучена не так обстоятельно.

В толковых словарях изоляция определена как «разобщенность, изолированное положение...; приспособление, вещество, которым изолируют электрические провода и другие проводники энергии»¹¹. В представленных выше выдержках из Философской энциклопедии о связи последняя диалектически противопоставлена разделению, которое мы предлагаем именовать термином «изоляция». Диалектически противопоставив связь и изоляцию, отметим значимые для нас свойства последней:

- представляет собой специфицированное отношение наравне со связью;
- существует именно между объектами, включая правосубъектных лиц;
- возникает по мере прекращения существования связи (например, связь государства и человека в форме гражданства может быть прекращена выходом из него, при этом и государство, и человек продолжают существовать, но связь между ними заменяет изоляция);
- обусловлена такими свойствами объектов, которые предотвращают и (или) прекра-

щают связь (субъективное юридическое право человека на выход из гражданства при реализации прекращает связь, а дипломатический иммунитет правонарушителя препятствует возникновению связи в виде юридической ответственности между ним и государством пребывания);

- диалектически противопоставлена связи и не существует одновременно с ней в одном и том же состоянии, смысле;
- может быть обнаружена применением особого метода — установлением отсутствия связи;
- имеет формы своего проявления (в государственно-правовой реальности формами изоляции лица от общества выступают задержание подозреваемого, заключение под стражу, домашний арест, административный арест и др.);
- функционирует, препятствуя реализации свойств одних объектов в отношении других (так, статья 32 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает изоляцию подозреваемых и обвиняемых между собой и от общества. Функция этой изоляции в том, чтобы не допустить переговоров, передачи каких-либо предметов и переписки этих лиц между собой, а переговоры, передачу каких-либо предметов и переписку с лицами, находящимися на свободе, ограничить указанным законом режимом).

Здесь мы только отметили основные и общие свойства связи и изоляции как типа релятивных государственно-правовых явлений. Одно из направлений научного поиска в данном аспекте состоит в обнаружении закономерностей возникновения, изменения, функционирования и прекращения существования связей и изоляций в государственно-правовой реальности в зависимости от конкретных факторов и форм их проявлений.

Оставляя обозначенное и иные направления научного поиска для последующей работы, отметим основные свойства релятивных явлений как типа государственно-правовых:

- существуют между субстанциональными или динамическими явлениями;
- относительно объективны, так как в государственно-правовой реальности независимы от сознания отдельных лиц;

¹¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 385.

- принципиально несводимы к их образующим субстанциональным или динамическим явлениям (иллюстрацией этого свойства служат связи и изоляции юридического лица и его учредителей, процессуальных действий, государств и конкретных людей, которые могут быть юридически как связанными, так и изолированными);
- самостоятельно функционируют, обеспечивая реализацию свойств объектов (связь) или препятствуя этому (изоляция);
- в принципе не воспринимаемы органами чувств, их наличие или отсутствие, а также возникновение, изменение и прекращение устанавливаемы только теоретическими методами.

В завершение краткого исследования элементарных государственно-правовых явлений сопоставим свойства всех трех типов:

- независимо от принадлежности к типу обладают всеми общими для государственно-правовых явлений свойствами (существуют объективно, возникают, существуют, претерпевают изменения и прекращают существование под влиянием правосубъектных лиц, обеспечены мерами государственного воздействия и др.);
- субстанциональные и динамические явления воспринимаемы органами чувств участников правоотношений, их наличие или отсутствие, начало, изменение и прекращение может быть установлено в первую очередь эмпирическими методами, релятивные — в принципе не воспринимаемы органами чувств, их наличие или отсутствие, а также возникновение, изменение и прекращение могут быть установлены только теоретическими методами;
- субстанциональные и релятивные явления могут функционировать, динамические сами представляют собой функционирование (в связи с этим несостоятельны попытки обнаружения функций динамических явлений, например государственного принуждения¹²);
- субстанциональные и релятивные явления в принципе могут существовать неизменно, то есть сохраняя свое качественно-количественное постоянство (неизменность), дина-

мические — существуют только в процессе качественно-количественного изменения юридически значимого параметра объекта;

- субстанциональные и релятивные явления могут претерпевать изменения, но сами эти изменения суть динамические явления;
- существование субстанциональных и динамических явлений взаимообусловлено: возникновение субстанциональных явлений представляет собой динамическое явление, равно как их изменение (развитие, деградация) или прекращение существования; динамические явления возможны только при наличии субстанциональных, выступающих их материальной основой; существование релятивных явлений обусловлено наличием субстанциональных и (или) динамических, так как они возникают между последними и создают организационную основу для динамических.

Кратко рассмотрев типы элементарных государственно-правовых явлений, перейдем к рассмотрению системных. Основное отличие таких явлений от представленных выше состоит в такой структурной организации между собой двух или более элементарных государственно-правовых явлений, которая позволяет им приобрести принципиально новое (по сравнению с единицами состава) свойство. К явлениям данного типа полагаем возможным относить государство, государственный орган, орган местного самоуправления, правоотношения (понимаемые не просто как связь или изоляция между субъектами, а в качестве системного целого, объединяющего субъектов, объект и содержание), структурные компоненты системы права и ее саму, систему законодательства и другие, включая комплексы. Последние в работах философов отражены как вторичные системы. «Первичные системы являются исходными для развития определенного многообразия и лежат в основе *вторичных* (курсив наш. — П. В.) систем»¹³.

Мы поддерживаем понимание системы как совокупности компонентов (элементов, если она состоит из элементарных государственно-правовых явлений), находящихся в связях и изоляциях друг с другом и формирующих единство, обладающее принципиально новым

¹² См.: Грешнова Г. В. Риски в реализации функций государственного принуждения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 145–146.

¹³ Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М. : Мысль, 1976. С. 37.

свойством. На наличие такого свойства обращено внимание в теории систем¹⁴. Именно это свойство последних предопределило использование критерия наличия/отсутствия внутренних связей как основополагающего для разрабатываемой типологии. Системы различают с несистемными множествами по критерию наличия/отсутствия свойства, отсутствующего у компонентов.

Появление указанного свойства обусловлено как составом элементарных государственно-правовых явлений, так и структурой системы. Согласно философскому толковому словарю, структура есть совокупность устойчивых и упорядоченных связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе¹⁵. По поводу относительной самостоятельности связей, образующих структуры систем в естествознании, отмечено: «Живое воплощение такой самостоятельности — процесс окаменения. В ископаемых остатках твердые части, а иногда и мягкие ткани заменяются минеральными веществами (пирит, кварц, углекислый кальций). Состав меняется, но структура остается»¹⁶. Государственно-правовым аналогом этого может служить перемена в составе лиц обязательственного правоотношения с сохранением структуры последнего. Значимость структуры для ее системы достаточно полно охарактеризована в литературе. В. Г. Афанасьев писал: «Структура интегрирует, связывает части, подчас с различными и противоречивыми тенденциями, придает им некую общность, целостность, вызывает возникновение новых системных качеств. Особенно большое значение для сохранения и функционирования целого имеет относительная самостоятельность, устойчивость структуры. Структура не сразу, не прямо и не автоматически следует за изменением частей целого, а в определенных границах остается постоянной, сохраняя тем самым систему в целом. Без относительно устойчивых связей, взаимодействия частей, то есть без структуры, организации, целое под влиянием возмущающих внутренних и внешних воздействий распалось бы, перестало бы существовать как данное, конкретное целое»¹⁷. Отметим,

что изученные нами работы о структуре говорят лишь о связях и не содержат упоминания об изоляциях. Для изучения системных государственно-правовых явлений представляет интерес вопрос: только ли связями образована структура системных государственно-правовых явлений или целесообразно устанавливать также значение изоляций? Наше включенное наблюдение работы в государственных органах и организациях показывает, что отношение компонентов (субъекты трудовых отношений) часто не может быть связью, пусть даже косвенной и (или) потенциальной при сохранении именно этой структуры правоотношений. Так, педагогический состав образовательных организаций в юридическом смысле не связан с техническим персоналом (электрики, плотники, сантехники и др.) ни непосредственно, ни косвенно, ни потенциально. Ни педагогический работник, ни технический в рамках типичной структуры внутриорганизационных правоотношений не могут отдавать друг другу обязательные к исполнению распоряжения и указания. На это правомочна лишь администрация. Правовых отношений, обусловленных их статусами именно как работников, между ними не возникает и возникнуть не может без изменения самой структуры в форме замены изоляций горизонтальными правовыми связями. Это обстоятельство свидетельствует в пользу мнения о невозможности рассмотрения структуры только как множества связей, игнорируя сущность и юридическое значение изоляций.

В заключение сделаем выводы.

Во-первых, преодоление кризисных явлений в современной отечественной юридической науке возможно на основе научно обоснованной методологии, способной ограничить творческий волюнтаризм исследователей.

Во-вторых, частью такой методологии может стать типология государственно-правовых, а затем и всех юридических явлений (включая учения о праве и государстве).

В-третьих, основополагающим критерием для типизации указанных явлений может стать критерий наличия/отсутствия внутренних системных связей, по которому предлагаем выде-

¹⁴ Жилин Д. М. Теория систем: опыт построения курса. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 47.

¹⁵ Краткий словарь по философии / под ред. И. В. Блауберга. М. : Политиздат, 1979. С. 201.

¹⁶ Сагатовский В. Н. Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании. Томск, 1968. С. 226.

¹⁷ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом : (Опыт системного исследования). М. : Политиздат, 1973. С. 10.

лять два базовых типа государственно-правовых явлений: элементарные и системные.

В-четвертых, элементарные государственно-правовые явления не могут быть подразделены на самостоятельные явления, имеющие собственное юридическое значение, системные — предполагают наличие таковых в своем составе.

В-пятых, в множестве элементарных государственно-правовых явлений, используя

критерий специфики юридической сущности, предлагаем выделять субстанциональные, динамические и релятивные (связи и изоляции).

В-шестых, интегративные свойства системных государственно-правовых явлений обусловлены как проявленными свойствами их компонентов, так и структуры, которую целесообразно рассматривать с использованием категорий «связь» и «изоляция».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. — М. : Мысль, 1976. — 188 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. — М. : Бек, 1995. — 320 с.
3. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом : (Опыт системного исследования). — М. : Политиздат, 1973. — 390 с.
4. Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. — 2015. — № 1 (68). — С. 29–36.
5. Грешнова Г. В. Риски в реализации функций государственного принуждения // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 145–146.
6. Жилин Д. М. Теория систем: опыт построения курса. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 184 с.
7. Миловидова А. С. Юридическое удостоверение (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2014. — 32 с.
8. Сагатовский В. Н. Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании. — Томск : Изд-во Томского университета, 1968. — 395.
9. Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. — М. : Юстицинформ, 2001. — Т. 1. — 528 с.
10. Честнов И. Л. Состояние современной юридической науки: мнение экспертов // Общественные науки и современность. — 2016. — № 2. — С. 155–163.

Материал поступил в редакцию 10 сентября 2020 г.

REFERENCES

1. Averyanov AN. Sistema: filosofskaya kategoriya i realnost [System: Philosophical category and reality]. Moscow: Mysl; 1976. (In Russ.)
2. Alekseev SS. Teoriya prava [Theory of law]. Moscow: Bek; 1995. (In Russ.)
3. Afanasev VG. Nauchnoe upravlenie obshchestvom: opyt sistemnogo issledovaniya [Scientific management of the society: Experience of system research]. Moscow: Politizdat; 1973. (In Russ.)
4. Baranov PP. Krizis yuridicheskoy nauki v sovremennom mire [The crisis of legal science in the modern world]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. 2015;1(68):29-36. (In Russ.)
5. Greshnova GV. Riski v realizatsii funktsiy gosudarstvennogo prinuzhdeniya [Risks in the implementation of state enforcement functions]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2019;13:145-146. (In Russ.)
6. Zhilin DM. Teoriya sistem: opyt postroeniya kursa [Systems theory: The experience of building a course]. Moscow: Editorial URSS; 2004. (In Russ.)
7. Milovidova AS. Yuridicheskoe udostoverenie (teoriya, praktika, tekhnika): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal certificate (theory, practice, technique). Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's Abstract]. N. Novgorod; 2014. (In Russ.)
8. Sagatovskiy VN. Filosofiya kak teoriya vseobshchego i ee rol v meditsinskom poznanii [Philosophy as a theory of the universal and its role in medical cognition]. Tomsk: Tomsk University Publishing House; 1968. (In Russ.)
9. Syrykh VM. Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava: v 2 t. [Logical foundations of the general theory of law: in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Yustitsinform; 2001. (In Russ.)
10. Chestnov IL. Sostoyanie sovremennoy yuridicheskoy nauki: mnenie ekspertov [The state of modern legal science: Expert opinion]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost [Social Sciences and Contemporary World]*. 2016;2:155-163. (In Russ.)